

УДК 343.82(4/9)

DOI 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).2.184-191

ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ВОРОБЬЕВ,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры иностранных языков,
Академия ФСИН России, г. Рязань, Российская Федерация,
e-mail: jurij.worobjow@yandex.ru

НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ГЕРМАНИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Для цитирования

Воробьев, Ю. А. Наказание в виде пожизненного лишения свободы в Германии: современное состояние и тенденции развития / Ю. А. Воробьев // Человек: преступление и наказание. – 2021. – Т. 29(1–4), № 2. – С. 184–191. – DOI : 10.33463/2687-1238.2021.29(1-4).2.184-191.

Аннотация. В статье анализируются развитие, состояние и нормативно-правовое регулирование института наказания в виде пожизненного заключения в Федеративной Республике Германия. В процессе исследования были рассмотрены изменения в сфере уголовного и уголовно-исполнительного законодательства страны в части применения данного наказания. Особое внимание уделено одному из главных результатов произошедших изменений – появлению возможности условно-досрочного освобождения из заключения. Рассмотрены условия принятия судом решения о приостановлении исполнения наказания и назначении probation, частотность этих решений в современной судебной практике и данные о рецидиве лиц, получивших условно-досрочное освобождение. Отмечается, что проводимый процесс гуманизации немецкого института пожизненного лишения свободы затронул не только этап исполнения данного наказания в пенитенциарных учреждениях, но и предшествующий, а также следующий за ним этапы. Это предопределило комплексность работы с лицами, отбывающими пожизненное заключение, сделало ее более целостной, а последствия пребывания в пенитенциарном учреждении менее фатальными для физического и психического здоровья осужденных. Такая политика в рамках уголовно-исполнительной системы обеспечивает возможность дифференцированного подхода к каждому осужденному и поиска наиболее эффективных методов коррекции поведения заключенных. Вместе с тем восприятие пожизненного лишения свободы в качестве наказания, имеющего неоспоримое право на существование в ближайшей и среднесрочной перспективе, получило прочное закрепление в немецком профессиональном сообществе и правовой системе. В рамках проведенного анализа были исполь-

© Воробьев Ю. А., 2021

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

зованы самые современные данные немецкого общенационального статистического ведомства, а также соответствующих ведомств федеральных земель, что позволило проследить указанные изменения не только на качественном, но и на количественном уровне.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система Германии, наказание, пожизненное лишение свободы, осужденный, условно-досрочное освобождение, условия освобождения от наказания, ресоциализация заключенных.

Свою первую общенациональную правовую кодификацию наказание в виде пожизненного лишения свободы получило в Германии в Уголовном уложении 1871 г., где были предусмотрены два вида наказаний – заключение в каторжную тюрьму (§ 14 I) и заключение в крепость (§ 17 I). Обе санкции могли быть как ограниченными по времени, так и бессрочными [1].

В действующем Уголовном кодексе Германии (далее – StGB) категория бессрочности присутствует в трех основных формах санкций, к которым относятся: наказание в виде пожизненного лишения свободы (§ 38 I StGB), превентивное заключение (§ 66–66c StGB) и помещение в психиатрическое лечебное учреждение закрытого типа (§ 63 StGB) [2]. Принимая во внимание традиционное для Германии отнесение двух последних санкционных форм к мерам исправления и безопасности, но не наказания, мы рассмотрим в статье только национальные особенности применения пожизненного лишения свободы, отбытие которого осуществляется в пенитенциарных учреждениях ФРГ.

Наказание в виде пожизненного лишения свободы занимает особое положение в немецком уголовном праве: оно единственное так называемое определенное наказание, которое в соответствии с § 54 II StGB предусмотрено за конкретный деликт и не может быть получено в результате сложения других санкций. Кроме того, пожизненное лишение свободы не может быть вынесено судом многократно. Хотя в Уголовном кодексе Германии упоминаются различные составы преступлений, за которые чисто теоретически может быть назначено пожизненное заключение, все же в подавляющем большинстве случаев¹ оно назначается за (преднамеренные) убийства с отягчающими обстоятельствами в соответствии с § 211 StGB, где данная санкция является абсолютной.

В отдельных случаях данное наказание выносится за убийство без отягчающих обстоятельств, за различные квалифицированные составы преступления, такие как сексуальное насилие и изнасилование, похищения людей и захват заложников, осуществление поджогов и взрывов, во всех случаях повлекшие за собой смерть потерпевшего или потерпевших. Отдельно упоминаются преступления против внешней государственной безопасности, где в особо тяжких случаях также применяется данный вид наказания. После принятия Бундестагом 26 июня 2002 г. немецкого Кодекса международного уголовного права к перечисленным деликтам добавились некоторые формы преступлений против человечества и военные преступления против личности, а также преступления, связанные с агрессией против другого государства. В судебной практике частота при-

¹ С 1991 по 2020 год 97 % обвинительных приговоров было вынесено в соответствии с § 211 StGB, 1,4 % – за грабеж или вымогательство со смертельным исходом, 1,1 % – за убийство без отягчающих обстоятельств. Оставшиеся доли процента включили в себя единичные случаи сексуального насилия и изнасилования, похищения людей с целью вымогательства, взятия заложников, осуществления поджогов и взрывов, повлекших за собой смерть потерпевших, а также преступлений против государственной безопасности [3].

менения санкций, предусматривающих пожизненное лишение свободы, не превышает нескольких долей процента от общего количества обвинительных приговоров [4]. Однако в реальных цифрах их число не так уж и мало, о чем свидетельствует судебная статистика по уголовным делам. Так, если с 1950 по 1994 год их количество в западных федеральных землях было существенно ниже 100 случаев в год, то с 1995 по 2010 год уже на общенациональном уровне стали регистрироваться гораздо более высокие значения. Ежегодное среднее количество приговоров к пожизненному лишению свободы в этот период составляло уже около 109. В следующие девять лет (до 2019 г.) их среднегодовое число снизилось до 95 случаев [4].

Данная судебная статистика приговоров обусловила соответствующую корреляцию и с общим числом лиц, отбывающих данный вид наказания в пенитенциарных учреждениях закрытого типа. Можно выделить также три периода с различными количественными показателями. Во время первого периода (до середины 1980-х годов) отмечался постепенный рост числа заключенных до отметки 1100 чел. (1987 г.). До 2011 г. число заключенных стало стремительно расти и достигло своего максимума в 2050 чел. Следующий этап продемонстрировал тенденцию к значительному сокращению общего числа заключенных, отбывающих пожизненное лишение свободы. По состоянию на 31 марта 2020 г. их насчитывалось 1794 чел., что составило 3 % от общего числа лиц, находившихся на тот момент в заключении [5].

Пожизненное лишение свободы не имеет в Германии гендерных ограничений и применяется в отношении не только мужчин, но и женщин, общая численность которых на сегодняшний день составляет 105 чел. Данная санкция не применяется в отношении несовершеннолетних правонарушителей. Для преступников из возрастной группы от 18 до 21 года суд может назначить наказание до 15 лет вместо пожизненного заключения (§ 106 I JGG); однако в случае применения к ним общего уголовного права пожизненное лишение свободы становится принципиально возможным [6].

Вопреки своему названию – «наказание в виде пожизненного лишения свободы» – в абсолютном смысле оно таковым в современной Германии не является. Г. Дуттге отмечает, что данный термин давно уже превратился в своеобразный «номинативный обман» (нем. Etikettenschwindel) [7], что обусловлено кардинальной сменой общей концепции данного вида наказания, произошедшей в последние десятилетия.

До конца 1970-х годов в Германии использовалась пенитенциарная концепция, в основу которой был заложен принцип пожизненной изоляции преступника от общества и нахождения его в заключении до наступления естественной смерти, то есть во главу угла был поставлен принцип защиты общества от дальнейшего вреда, который может быть причинен преступником. Его освобождение из исправительного учреждения было возможно только через индивидуальный акт помилования президентом страны, что происходило (если вообще происходило) в среднем после отбытия 25-летнего срока. Современная немецкая концепция пожизненного лишения свободы уже не предусматривает обязательного нахождения осужденного в уголовно-исполнительном учреждении до самой смерти, хотя в определенных случаях это может и произойти. Основой действующей пенитенциарной политики Германии является идея ресоциализации осужденного, в том числе и приговоренного к пожизненному заключению, которому также должна быть предоставлена возможность снова стать членом общества и активно участвовать в его жизни, независимо от совершенного преступления. Как пояснил в связи с этим Федеральный конституционный суд, «одним из условий уголовно-исполнительной системы, уважающей человеческое достоинство, является то, что у приговоренного

к пожизненному заключению в принципе остается шанс когда-нибудь снова выйти на свободу. Только одной возможности помилования недостаточно; в большей степени принцип правового государства предоставляет возможности, при которых исполнение пожизненного заключения может быть заменено условно-досрочным освобождением, и соответствующая процедура должна быть законодательно закреплена» [8].

В 1977 г. Федеральный конституционный суд предписал правительству ФРГ создать законодательное ограничение пожизненного заключения, что и было выполнено в 1981 г. посредством включения в Уголовный кодекс ФРГ положения о возможном приостановлении отбытия оставшейся части наказания (§ 57a StGB). С этого момента современная суть концепции пожизненного лишения свободы в Германии утратила императивный фактор бессрочности наказания, но приобрела новые временные характеристики. Теперь оно могло быть ограничено в рамках нового исполнительного производства посредством возможности последующего условного освобождения. Одновременно с этим в § 57a I 1 Кодекса была определена минимальная продолжительность нахождения осужденного в пенитенциарном учреждении – 15 лет. Более длительный срок отбывания наказания законом не установлен, его может определить только суд, принимая во внимание ряд правовых критериев, к которым, помимо отбытия указанного минимального срока, относится отсутствие «особой тяжести вины» в судебном приговоре (§ 57a I 2 StGB).

Особая тяжесть вины устанавливается в ходе суда, если в отношении сравниваемых преступлений четко просматривается более высокая мера вины – либо на основании преступления (например, преступление с особой жестокостью), мотивов (особая предосудительность) или личности преступника (склонность к насилию). При этом само понятие особой тяжести вины законом не определяется, но постоянно выражается судебной практикой. Если в решении суда присутствует особая тяжесть вины, то вопрос об условно-досрочном освобождении заключенного в значительной степени усложняется, вплоть до его исключения [9].

Следующее условие предполагает, что ответ на вопрос о возможности условно-досрочного освобождения заключенного должен быть решен с учетом интересов безопасности общества. Это также обозначается как так называемый благоприятный прогноз согласно § 454 II УПК Германии. С этой целью производится оценка баланса между ожидаемыми последствиями уже отбытого наказания в виде лишения свободы и интересов общественной безопасности. Иначе говоря, устанавливается, насколько ресоциализирован осужденный, оценил ли он соответствующим образом свое преступление.

Оценка осужденным содеянного, признание или непризнание им своей вины играют существенную роль в вопросе назначения условно-досрочного освобождения. Хотя отрицание собственной вины не противопоставляется в принципе чисто юридически позитивному прогнозу, однако на практике оно ведет к основанию полагать, что осужденный не отнесся к осмыслению совершенного преступления с достаточной степенью серьезности, с учетом чего благоприятный прогноз экспертами, как правило, отрицается.

Только при выполнении всех этих условий пожизненное тюремное заключение может быть заменено пробацией, но это также означает, что в течение установленного испытательного срока (как правило, 5 лет) осужденный будет находиться под надзором соответствующих органов. Кроме того, на него могут быть возложены определенные обязательства, например, посещение тренингов, которые проводят пенитенциарные психологи или педагоги, запрет на посещение некоторых мест.

Институт условно-досрочного освобождения достаточно активно используется в современной судебной практике. Только за период с 2002 по 2019 год в Германии было

приостановлено 1057 приговоров о пожизненном лишении свободы с последующим назначением испытательного срока. Количественный состав лиц, получающих право на прохождение probation, ежегодно меняется, но в последние пять лет стабильно находится в диапазоне 3,8–4,3 % от общего числа осужденных, отбывающих данный вид наказания [3, 4, 5].

С утратой бессрочной временной характеристики вполне естественным становится вопрос о реальной продолжительности пожизненного заключения в пенитенциарных учреждениях Германии. Специальная литература не дает однозначного ответа на этот вопрос. Причины этого, как подчеркивает А. Дессекер, с одной стороны, находятся в методике определения измеряемого значения, с другой – обусловлены тем фактом, что правовое положение на протяжении многих лет неоднократно менялось [10]. В ряде статистических отчетов отмечается, что средняя продолжительность отбытия наказания осужденным колеблется от 17 до 20 лет [4, 5]. Значительно более продолжительные сроки также возможны и не являются редкостью. Так, на момент освобождения очередной группы лиц, отбывавших наказание в виде пожизненного лишения свободы, в 2019 г. почти восьмая их часть (11,5 %) провела в заключении более 25 лет. Примерно каждый десятый осужденный заканчивает свою жизнь в стенах пенитенциарного учреждения [4].

Активно используемое условно-досрочное освобождение лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы, безусловно, вызывает определенный интерес к уровню их рецидивности. Представленные в работе Й.-М. Йеле результаты исследования свидетельствуют о невысоком числе повторных правонарушений на начальном этапе нахождения вне учреждения и значительном их росте в более продолжительной временной перспективе. Так, из 58 бывших заключенных, освободившихся из пенитенциарных учреждений в 2010 г., только 8 (13,8 %) были осуждены повторно в течение трех лет. При этом большинство обвинительных приговоров были в виде денежных штрафов, не являющихся условием приостановки probation. Один из ранее освобожденных был приговорен к условному наказанию, еще один – к лишению свободы сроком до одного года без испытательного срока. В группе лиц, освободившихся в 2004 г. и наблюдаемых в течение 9 лет (42 человека), процент рецидива указан значительно более высокий – 45 %. При этом подробности новых преступлений и обвинительных приговоров не обнародованы [11].

Исполнение наказания в виде пожизненного лишения свободы в немецких тюрьмах не имеет принципиального отличия от исполнения наказаний с длительными, но определенными сроками изоляции от общества [12, с. 352]. Это относится не только к размещению заключенных, условиям работы, но и к проведению досуга, общению с другими заключенными. В повседневной работе немецкие пенитенциарные учреждения стараются избегать действий, стигматизирующих лиц, отбывающих этот вид наказания, придания им особого статуса в специальных отделениях или учреждениях в рамках пенитенциарной системы, а напротив, стремятся к тому, чтобы максимально приблизить условия их содержания к условиям, в которых находятся другие заключенные.

Немецкое уголовно-исполнительное право содержит совсем немного специальных норм, адресованных целенаправленно лицам, отбывающим пожизненное заключение. Касаются они, главным образом, доступности мер, смягчающих режим исполнения наказания. В частности, для них установлены особые по продолжительности периоды ожидания разрешений на получение отпуска, на выход за пределы учреждения (в сопровождении сотрудника или без), возможности работы вне учреждения.

Общенациональный уголовно-исполнительный закон, принятый в 1976 г., установил такой период сроком в 10 лет (§ 13 III StVollzG) [13], что значительно дольше, чем для лиц,

отбывающих меньшие по продолжительности наказания в виде лишения свободы [14]. После принятия федеральными землями в рамках Закона о федерализации собственных уголовно-исполнительных кодексов большинство данных ограничений были в них сохранены. Лишь в отдельных землях, например в Баварии, этот срок ожидания был ужесточен и продлен до 12 лет (§ 14 III BayStVollzG) [14]. В некоторых, например в Нижней Саксонии, он был, наоборот, уменьшен до 8 лет (§ 13 IV NJVollzG) [15].

В немецком обществе время от времени возникают дискуссии о необходимости сокращения этого периода ожидания до стандартных величин, применяемых при наказаниях с определенными сроками лишения свободы, но на сегодняшний день пенитенциаристы предлагают рассматривать проблему гораздо шире, с включением в обсуждение таких аспектов, как:

- реформирование системы квалификации убийств, являющейся основным источником судебных решений, сопряженных с пожизненным лишением свободы;
- законодательное нормирование понятия «особая тяжесть вины», играющего исключительно важную роль при назначении наказания в виде пожизненного лишения свободы, а также при рассмотрении вопроса о приостановлении исполнения данного наказания;
- повышение эффективности ресоциализации лиц, отбывших длительное наказание и проходящих испытательный срок в рамках условно-досрочного освобождения [16, с. 652].

В последние годы именно эти направления в немецкой правовой системе приобрели особую актуальность, о чем свидетельствует создание Федеральным министерством юстиции и защиты потребителей в 2014 г. специальной группы экспертов для подготовки новой базовой концепции при оценке преступлений против жизни, где основное внимание было уделено разграничению понятий «убийство с отягчающими обстоятельствами» (§ 211 StGB) и «убийство без отягчающих обстоятельств» (§ 212 StGB), попытке нового юридического осмысления самого понятия «убийство» со всеми вытекающими отсюда последствиями для определения оправданности вынесения наказания в виде пожизненного лишения свободы. Выработанные рекомендации были переданы в правительство для подготовки проекта об изменении содержания ряда статей Уголовного кодекса ФРГ [17].

В области ресоциализации осужденных, отбывших наказание в виде длительного лишения свободы, все большую значимость приобретает амбулаторное оказание многоаспектной помощи указанной категории лиц в процессе социальной адаптации, что наглядно демонстрирует принятие соответствующего закона в земле Саар [18] и подготовка подобных законов в других федеральных землях, а также создание специальных центров пробации.

Активные действия немецких властей в указанных направлениях убеждают в продолжении политики гуманизации института пожизненного лишения свободы, стремлении к более четкой и прозрачной правовой регламентации и применению данного вида уголовного наказания только в качестве *ultima ratio*, элиминации его фатальных последствий для физического и психического здоровья лиц, отбывающих этот вид наказания или вышедших на свободу условно-досрочно. При этом необходимость существования данного института в Германии не подвергается сомнению, что предопределяется, по мнению А. Дессекера, не только его органичным и прочным закреплением в немецком уголовном праве, эффективностью выполняемой работы пенитенциарными органами, но и той педантичностью, с которой немцы подходят к соблюдению соответствующих норм уголовно-исполнительного права своей страны и рекомендаций различных международных правозащитных организаций [19].

Библиографический список

1. *The criminal law for the German Empire of May 15, 1871*, viewed 15 January 2021. URL : <https://lexetius.com/leges/StGB/Inhalt;jsessionid=node08hoy4qs0onzct1j8h4fi8h5kik5048.node0?0>.

2. *The Criminal Code for the Federal Republic of Germany*, viewed 15 January 2021. URL : <https://dejure.org/gesetze/StGB>.

3. Dessecker, A. & Rausch, E. 2021, *The execution of life sentences. Duration and reasons for termination in 2019*, viewed 20 January 2021. URL : <https://www.krimz.de/fileadmin/dateiablage/E-Publikationen/BM-Online/bm-online24.pdf>.

4. Jehle, J.-M. 2019, *Criminal justice in Germany. Facts and figures*, 7th edn, Federal Ministry for Justice and Consumer Protection, viewed 16 January 2021. URL : https://www.bmjv.de/SharedDocs/Downloads/DE/Service/Fachpublikationen/Strafrechtspflege_Deutschland.pdf?__blob=publicationFile&v=15.

5. 'Administration of justice. Penal system. Characteristics of prisoners as of the reference date 01.31.2020', *Federal Statistical Office (Destatis)*, viewed 20 January 2021. URL : https://www.destatis.de/DE/Themen/Staat/Justiz-Rechtspflege/Publikationen/Downloads-Strafverfolgung-Strafvollzug/strafvollzug-2100410207004.pdf?__blob=publicationFile.

6. 'Juvenile Court Act', *Federal Office of Justice*, viewed 15 January 2021. URL : <https://www.gesetze-im-internet.de/jgg/>.

7. Duttge, G. 2020, 'The assessment problem in the operationalization of the debt severity clause (§ 57a StGB)', *Criminal Political Journal*, viewed 22 January 2021. URL : <https://kripoz.de/2020/03/23/das-bemessungsproblem-bei-der-operationalisierung-der-schuldschwereklausel-§-57a-stgb>.

8. *Jurisdiction. BVerfG. 21-06-1977-1 BvL 14/76*, viewed 15 January 2021. URL : <https://dejure.org/dienste/vernetzung/rechtsprechung?Gericht=BVerfG&Datum=21.06.1977&Aktenzeichen=1%20BvL%2014%2F76>.

9. *Decisions of the Federal constitutional court. BVerfGE 117, 71*, viewed 16. January 2021. URL : https://www.bundesverfassungsgericht.de/SharedDocs/Entscheidungen/DE/2009/07/rk20090720_2bvr032809.html.

10. Dessecker, A. & Gomille, A. 2020, *The execution of life imprisonment. Duration and reasons for termination in 2018*, Wiesbaden, viewed 25 January 2021. URL : https://www.ssoar.info/ssoar/bitstream/handle/document/67902/ssoar-2020-gomille_et_al-Die_Vollstreckung_lebenslanger_Freiheitsstrafen_Dauer.pdf?sequence=1&isAllowed=y.

11. Jehle, J.-M., Albrecht, H.-J., Hohmann-Fricke, S., & Tetal, C. 2016, *Legal probation after criminal sanctions: a nationwide relapse investigation from 2010 to 2013 and 2004 to 2013*, Forum, Mönchengladbach, viewed 25 January 2021. URL : http://www.bmjv.de/SharedDocs/Downloads/DE/Statistiken/Download/Gesamt_Rueckfall.html.

12. Dessecker, A. 2018, 'Life imprisonment', in B. Maelike & S. Suhling (eds), *The prison under scrutiny. State and future of the prison system*, pp. 351–362, Springer Fachmedien Wiesbaden GmbH, Wiesbaden.

13. 'Law on the execution of custodial sentences and custodial measures for reform and security', *Federal Office of Justice*, viewed 20 January 2021. URL : <https://www.gesetze-im-internet.de/stvollzg/BJNR005810976.html>.

14. *Bavarian penal law*, Law, Bavaria, viewed 15 January 2021. URL : <https://www.gesetze-bayern.de/Content/Document/BayStVollzG?AspxAutoDetectCookieSupport=1>.

15. 'Lower Saxony Correctional Law', *Lower Saxony regulations information system*, viewed 15 January 2021. URL : <http://www.nds-voris.de/jportal/?quelle=jlink&query=JVollzG+ND&psml=bsvorisprod.psml&max=true&aiz=true>.

16. Meier, B.-D. 2018, 'The life sentence de lege ferenda', in B. Hecker, B. Weißer & C. Brand (eds), *Festschrift für Rudolf Rengier zum 70 Geburtstag*, pp. 647–655, C. H. Beck, München.

17. 'Homicide law reform', *Federal Ministry of Justice and Consumer Protection*, viewed 25 January 2021. URL : https://www.bmjv.de/DE/Ministerium/ForschungUndWissenschaft/ReformToetungsdelikte/ReformToetungsdelikte_node.html.

18. 'Law on Outpatient Rehabilitation and Victim Assistance (AROG) of January 21, 2015', *Ministry of Justice*, viewed 25 January 2021. URL : <https://recht.saarland.de/bssl/document/jlr-SozDJGSL2015rahmen>.

19. Desseker, A. 2017, 'Development and future of life imprisonment in Germany', *Forum Strafvollzug* 66, iss. 4, pp. 223–228, viewed 25 January 2021. URL : https://krimpub.krimz.de/frontdoor/deliver/index/docId/147/file/Dessecker_FS2017_4.pdf.